Гарри проснулся со стоном, окутанный знакомым запахом лекарств и теплым светом лазарета. Взгляд его встретила мадам Помфри, суетливо осматривающая его с рассеянной заботой. — Я в порядке, мадам Помфри, — прохрипел он, с трудом выдохнув. Попытка сесть прервалась жгучей болью в руке, еще не зажившей после вчерашнего нападения. Гарри вздрогнул, шипя от боли. — Не двигай! — рявкнула медсестра, осмотрев руку с профессиональной строгостью. Он закатил глаза, смирившись с ее заботой, и позволил влить в себя пузырек с обезболивающим. Онемение разлилось по телу, успокаивая боль. Лазарет казался знакомым, но больше, чем в его старом мире. Дополнительные полки вдоль стен, вероятно, были следствием регулярных нападений Волдеморта, не дававших покоя Хогвартсу. — Ты можешь встать, — сказала мадам Помфри, смягчившись. — Наверняка проголодался, мистер Эванс. Пойдем, уже почти время завтрака. Директор не будет возражать, если ты сядешь со мной. У него нет привычки позволять людям голодать, особенно раненым. Но я все еще не хочу упускать тебя из виду. Твоя рана может легко открыться снова, даже с повязкой. Гарри хотел было возразить, но взгляд мадам Помфри, не терпящий возражений, заставил его замолчать. — Ладно, — устало согласился он, направляясь в сторону Большого зала. Ходьба по знакомым коридорам вызывала в нем ностальгию. В последний раз он видел Хогвартс частично разрушенным, после последней войны. Несколько учеников уже слонялись по коридорам, направляясь в Большой зал. Некоторые, увидев его, останавливались, разглядывая с опаской и любопытством. Мадам Помфри, похоже, решила устроить небольшую экскурсию по замку, рассказывая, где какой класс находится. Гарри рассеянно кивал, уже зная все это, но не желая показаться грубым. К тому времени, как они добрались до Большого зала, он уже был заполнен более чем наполовину. Никто не обратил внимания на них, пока Гарри, стараясь не пялиться, не отступил у входа в огромную столовую. — ДЖЕЙМС! ДЖЕЙМС! — раздался радостный крик Колина, светловолосого гриффиндорца, который с безумной улыбкой махал ему рукой. Мадам Помфри рассмеялась, когда "Джеймс" вздрогнул от внезапного внимания. Взгляды всех обратились на него, и он выпрямился, стараясь сохранить нейтральное выражение. 'О Боже!' — Гарри мысленно подавился, сдерживая слезы. 'Сириус! Это Сириус! Он там, о Боже! Цел и невредим! Живой! Он смотрит прямо на меня! О Боже! Это Ремус?!' Он был в шоке. Даже с помощью Окклюменции он не мог заставить свое дыхание выровняться. Ремус Люпин сидел рядом с Сириусом, и оба, странно, хотя и настороженно, смотрели на него. — Джеймс! С тобой все в порядке! Ты очень быстро заживаешь, не так ли? Та рана, которую нанес тебе Пожиратель смерти, была довольно кровавой! — крикнул Колин, бросаясь к нему, но мадам Помфри оттолкнула его. — Мистер Криви, вам стоит сесть и позавтракать, — прошипела она. — Мистер Эванс может заживать необычайно быстро, но он не непроницаем для всего. Вы можете рассказать своим друзьям, в какие глубокие неприятности вы попали вчера из-за своей маленькой вылазки. Колин покраснел и сел, бормоча "прости!" под нос. Гарри никогда не думал, что его сердце может биться так бешено. Даже против Волдеморта он не был так сильно под воздействием адреналина. Мадам Помфри просто улыбнулась, не обращая внимания на дискомфорт Гарри. Когда они прошли за главный стол, за Северуса Снейпа, тот даже не взглянул на него. — Альбус, он не так давно проснулся, и я разрешил ему встать. Можно ему занять место рядом со мной? Я не хочу, чтобы он пока покидал меня, — обратилась мадам Помфри к директору. Альбус кивнул, с небольшой улыбкой трансформируя еще один стул для Гарри. — Конечно. Вы, должно быть, проголодались, мистер Эванс. Ешьте сколько хотите, это меньшее, что мы можем сделать после того, что вы вчера сделали для мистера Криви. Гарри задержал дыхание, сел, незаметно кивнув. — Спасибо. Его голос был тихим, а желудок внезапно перестал требовать завтрака. Он чувствовал, как Сириус и Ремус краем глаза наблюдают за ним. — Что вчера случилось с мистером Криви? — спросил Сириус Блэк у Альбуса, взглянув на Гарри, который был так похож на него. Ремус также был обеспокоен этим сходством. Гарри попытался расслабиться, подавить панику, заставить свое сердце биться медленнее. — Ничего страшного, — спокойно ответил Альбус, пряча улыбку. Ремус мог слышать сердцебиение Гарри, но не комментировал это. В воздухе висела напряженная

тишина, нарушаемая лишь гулким голосом Колина Криви, который, не стесняясь, делился с друзьями подробностями вчерашнего приключения. Гарри, ощущая на себе любопытные взгляды, бросил на слушателей грозный взгляд, заставив их отвести глаза. Он почувствовал, как на него уставился Северус Снейп, подняв бровь с выражением недоверия. Гарри проигнорировал его, нахмурившись еще сильнее. Альбус, не обращая внимания на нарастающее напряжение, собирался ответить учителю Защиты, но его слова затерялись в возгласе: — Джеймс? ДЖЕЙМС! Это ты! Я не могу в это поверить! — Ксиомара Хуч, выйдя из бокового входа, обрушила на мальчика шквал радости, хлопая его по спине. — Ах ты, хитрый мальчишка! Ты никогда не говорил мне, что придешь! — Омф! — Гарри вздрогнул от неожиданного удара, рука болезненно запульсировала. Не прошло и секунды, как Помфри оттеснила инструктора по полетам и, сняв повязку, осмотрела рану. Убедившись, что она не открылась, медсестра вздохнула с облегчением, но ее взгляд, как и взгляды учителей, устремился к шраму на руке Гарри. Ксиомара растерялась. — О... кей. Я не думаю, что ты здесь из-за того матча по квиддичу, который ты мне должен, верно? — Она с сомнением посмотрела на Джеймса, который, смутившись, снова надел повязку. — Извините, мадам Ксиомара, но матч по квиддичу придется подождать, — ответил он с легкой иронией. — Откуда вы знаете друг друга? Ксиомара, с поднятой бровью, обратилась к Северусу Снейпу: — Северус, помнишь тот случай, когда ты увидел, что я очень поздно вернулась из Хогсмиды, и напугал меня до смерти? Я сказал тебе, что я был не один, но ты уже ушел, чтобы напугать еще больше людей. Джеймс был тем, кто сопровождал меня обратно в Хогвартс. Он работает в "Трех палочках". Минерва, сдерживая вздох, вымолвила: — Дорогой Мерлин, это ваша работа — сопровождать людей туда и обратно между деревней и школой, мистер Эванс? Джеймс рассмеялся: — Я был просто вежлив. Пожиратели смерти меня не пугают, и не пугали уже очень, очень давно. После этого заявления повисла гнетущая тишина. Сириус, нарушив ее, начал говорить: — О том, что произошло вчера... — Он умолк, задавая немой вопрос, на который Дамблдор пока не ответил. Директор, подняв бровь, посмотрел на Джеймса: — Вообще-то, этот вопрос вы должны задать этому молодому человеку, а не мне. Он был там, а не я. Джеймс, прохрипев, откусил кусок завтрака: — Пожиратели смерти напали на Колина вчера вечером, когда он возвращался в Хогвартс. Я узнал о мальчишке, который остался после комендантского часа, а жители деревни начали кричать, что замечены Пожиратели смерти. Я поспешил туда и помог Колину, вот и все. Сириус, скептически изогнув бровь, спросил: — И как же ты избавился от Пожирателей смерти? Джеймс вздохнул, закрыл глаза, а когда снова открыл их, два набора голубых глаз, один из которых был фальшивым, встретились. Гарри замер, уставившись на своего крестного отца. Мерлин! Как же ему хотелось рассказать Сириусу все прямо сейчас! Но он не мог, не хотел впутывать его в эту неразбериху. Больше не будет. Он был уверен, что, узнав о его существовании, весь волшебный мир, вместе с Волдемортом, узнает о нем на следующий день. Глядя на Сириуса, Гарри видел человека, которого несправедливо обвинили в убийстве, которое он не совершал, но его глаза казались полыми, пугающе знакомыми тем, кто знал его историю. Гарри был одним из таких людей. Сириус, ощущая пристальный взгляд младшего мальчика, вздрогнул. Это нервировало, как будто мальчик мог читать его мысли, разум, сердце. Затем Гарри, обратившись к толпе студентов, произнес: — Скажите, мистер Блэк, теряли ли вы когда-нибудь важных для вас людей? Вопрос застал всех врасплох. Сириус запнулся, нахмурившись, но Гарри не дал ему ответить. Он усмехнулся про себя: — Конечно, вы потеряли важных людей. Ваши глаза — достаточное доказательство. Позвольте мне сказать вам кое-что, мистер Блэк. Я тоже терял людей. Слишком многих. Я никогда не знал своих родителей; они были убиты, когда я был совсем маленьким. Я вырос в месте, где меня ненавидели, а магию считали ненормальной. Все мои друзья, учителя и те, кого я считала своей семьей, мертвы, потому что мне потребовалось слишком много времени, чтобы сделать то, что должно было быть сделано. Колина нужно было спасти; я сделал то, что должен был сделать. Гарри закончил пустым голосом. Напряжение в комнате усилилось. Лишь через пару минут он заметил, что сжимает вилку так сильно, что его кулак побелел. К его руке

приложилась другая, успокаивающе теплая. Это была рука Ксиомары Хуч, которая молчаливо поддерживала его. Гарри мысленно ругал себя за то, что раскрыл рот, и сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Он тренировал Окклюменцию, изо всех сил стараясь отгородиться от внешнего мира. Он смотрел на студентов. Лишь несколько из них все еще смотрели на него, включая Колина. Большинство были погружены в завтрак и предстоящие уроки. Его взгляд упал на стол Рейвенкло, где Чо Чанг и Седрик Диггори вели оживленную беседу. Сердце дрогнуло, вспомнив четвертый курс, но Гарри быстро отогнал эту мысль. К его удивлению, Гермиона тоже сидела за столом Рейвенкло, разговаривая с другой девушкой. Гарри не помнил ее имени. Все они выглядели подавленными, возможно, это было влияние Волдеморта, хотя он еще не имел никакой власти над школой. Слизеринцы держались с высокомерным видом. Гарри заметил, что Драко Малфой смотрит на него с явной неприязнью. Его головорезы, как обычно, находились по бокам, а Пэнси Паркинсон, как всегда, пыталась соблазнить его. 'Blegh! Похоже, ничего не меняется'. Мрачная ухмылка скользнула по лицу Гарри, направленная на Малфоя, но тут же исчезла, словно тень. Драко, явно задетый, отвернулся, и Гарри понял, что с Слизеринцем нужно быть начеку. В поисках более приятного зрелища он перевел взгляд на стол Гриффиндора, где царил атмосфера непринужденности. Рон Уизли и его сестра Джинни оживленно болтали с Дином Томасом, Симусом Финнеганом и нервно переминавшимся с ноги на ногу Невиллом. Некоторые вещи, как известно, остаются неизменными. Гарри лишь молился, чтобы Дамблдор не доверил Невиллу миссию по убийству Волдеморта. В глубине души он понимал, что мальчик был неподходящим кандидатом для подобного задания. Его размышления прервал шум: гриффиндорцы подталкивали Рона к столу Рейвенкло. Гарри с любопытством наблюдал за происходящим. Рон, запнувшись на мгновение, словно споткнувшись о невидимый камень, уверенно направился к Гермионе Грейнджер. Когда Рон, не стесняясь, поцеловал ее прямо в губы, бровь Гарри взлетела, и он закашлялся, невольно наблюдая, как Гермиона отвечает на поцелуй. Он едва не подавился завтраком, запивая его большим глотком тыквенного сока. — Извините, — прохрипел он, когда на него устремились любопытные взгляды учителей, пытающихся осмыслить увиденное. Учителя, однако, лишь закатили глаза и вздохнули. — Наконец-то! — громко воскликнула Ксиомара. Гарри уставился на нее расширенными глазами, и она, улыбнувшись, пояснила: — Этот мальчик, Рональд Уизли, ну, тот, о котором я тебе рассказывала? Так вот, он уже довольно давно ухаживает за юной мисс Гермионой Грейнджер. Все знали, что они сойдутся, и мы немного устали наблюдать, как мистер Уизли носится за девушкой каждый день. Гарри лишь кивнул, в памяти всплыли болезненные воспоминания о войне, о том, как его друзья были лишены возможности жить своей жизнью. Он плотно зажмурился, шрам запульсировал, и он изо всех сил попытался отгородиться от нахлынувших эмоций, воздвигнув в своем сознании прочную стену. Альбус Дамблдор, со своей стороны, наблюдал за мальчиком. Он ощущал магию, но какую? Что бы это ни было, это было знакомо... и очень сильно. Что скрывал этот мальчик? Кем он был? Но чувство это возникло и тут же исчезло, как будто его и не было. Когда Альбус перевел взгляд на Джеймса, тот уже спокойно разговаривал с инструктором по пилотированию, как будто ничего не произошло. Неужели ему все это привиделось? Вскрик прервал тишину, и все подняли головы, чтобы увидеть белоснежную сову, стремительно приближавшуюся к главному столу. Гарри, радостно улыбнувшись, воскликнул: — Привет, Хедвиг! Но сова не собиралась замедляться. Гарри неуклюже поднялся и едва успел увернуться от когтей. — Эй! Хедвиг! — возмущенно закричал он. — Что ты делаешь?! Сова приземлилась на стол, и когда Гарри подошел к ней, она злобно укусила его за руку. — Ой! Хедвиг! Прости, что я не вернулся прошлой ночью, но... Он внезапно остановился, покраснев. Поппи уже собралась паниковать и проверить его, как он, со всей силы ударившись головой о стол, пробормотал целую вереницу проклятий. Минерва в шоке подняла брови, а Ремус Люпин и Сириус Блэк, узнав в некоторых проклятиях стиль последнего, также невольно приподняли брови. Действительно, очень красочные проклятия. Лицо Джеймса оставалось таким же белым, как и его сова, когда он снова взглянул на животное. — Она злится на меня за то, что я пошел без нее, да? — спросил

он Хедвиг. Учителя были озадачены, когда сова ухнула в ответ, словно понимая своего хозяина. Сердитое улюлюканье заставило Гарри снова удариться головой о стол.— Черт. На этот раз у меня получилось. Она меня убьет. — Он резко встал, рассеянно поблагодарив всех за гостеприимство, и, обойдя стол, направился к выходу. Альбус с серьезным видом спросил:— Вам угрожает какая-то опасность, мистер Эванс? Гарри нервно хихикнул.— Нет... нет. Розмерта слишком заботлива и чертовски страшна, когда злится. Думаю, она захочет объяснений. Я лучше пойду. Но он беспокоился не о гнев Розмерты, а о гнев Нагини, когда та завладеет им. Он огляделся, внезапно занервничав и застеснявшись того, что все смотрят на него.— Эм, спасибо за все. — Он отступил назад, поклонившись в знак благодарности, и снова стал серьезным и напряженным. Альбус вскинул бровь; этот мальчик менял свое настроение быстрее, чем он мог его прочитать! Но он определенно что-то скрывал.— Вы уверены, что все в порядке, молодой человек? Гарри еще больше затуманил свой разум и кивнул.— Да, боюсь, я не могу остаться.— Но как же наш матч? — почти плаксиво воскликнула Хуч, заставляя Драко Малфоя ревновать, что она обращает внимание на кого-то другого, а не на него и его "таланты" в квиддиче.— Боюсь, не сегодня. Мне действительно пора идти, прости! — Он развернулся и пустился бежать. Колин, заикаясь, остался позади и попытался бежать за ним.— Эй! Пожалуйста, не уходи так просто!!! Альбус движением головы приказал Сириусу следовать за молодым гриффиндорцем. Сириус незаметно кивнул и вышел из Большого зала, но у входных дверей замка, которые были широко распахнуты, его ждал только Колин, а темноволосого мальчика, очень похожего на него, нигде не было видно.— Мистер Криви. — Колин подпрыгнул от голоса своего профессора Защиты; Сириус Блэк был не из тех, с кем стоит шутить. Учитель иногда бывал несколько пугающим, даже если он был одним из лучших на факультете. Молодой блондин где-то слышал, что Сириус Блэк в молодости был неутомимым шутником. Но теперь, после смерти тех, кого он считал своей семьей, Джеймса и Лили Поттер, он изменился. И еще сильнее он изменился, когда узнал, что их сына не пощадили. Все считали, что Блэк воспринял смерть ребенка еще тяжелее, чем смерть родителей, и даже Ремус Люпин был покорен и устал от этого знания. Мерлин знает, почему они остались в Хогвартсе, где бы мальчик оказался, если бы у него была возможность вырасти. — Мне очень жаль, профессор Блэк. Он уже ушел, когда я открыл двери. — Сириус слегка нахмурился, когда Колин вошел обратно, но промолчал. Однако мысленно... "Как мальчик мог так исчезнуть? Даже при мертвом беге путь от школы до Запретного леса занимает несколько минут. Мы должны были его увидеть".

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932641>